

Заключение

Будучи эрзянкой, я с радостью приглашаю вас познакомиться с книгой “Эрзянское наследие в эстонских архивах”. Это издание представляет собой описание материалов, отражающих богатую культуру эрзя, а также рассказывает о деятельности мордовской диаспоры в Эстонии. Помимо фольклора, предметов материальной культуры и других данных, собранных эстонскими исследователями, в эстонских архивах хранятся материалы, полученные также учёными из Мордовии, Татарстана и Куйбышевской (ныне Самарской) области.

Среди разнообразных источников, собранных в ходе полевых исследований 1913–2024 годов, содержатся не только образцы духовной и материальной культуры, но и дневники, комментарии, заметки фольклористов, этнографов, лингвистов, музыковедов, студентов, фотографов, операторов. За более чем столетие многое изменилось – и эти изменения заметны через призму наблюдений и опыта исследователей. Хотя большая часть экспедиций проводилась в Мордовской АССР (ныне Республика Мордовия), в 1983 году исследовательские поездки охватили также территории Татарской и Башкирской АССР (ныне Республики Татарстан и Башкортостан).

Сильное чувство миссии вдохновляло Михаила Чувашова (1909–1973) и Виктора Данилова (1942–2002) на сбор знаний об эрзянской культуре. Их работа была сосредоточена, в частности, на эрзянских сообществах в Куйбышевском районе Татарстана и Самарской области. Большая часть материалов получена от пожилых сельских жителей, среди которых были народные певцы, плакальщицы, учителя, колхозники и простые труженики деревни. В своей работе Чувашов и Данилов применяли качественные методы сбора данных – устные интервью и тематические беседы. При изучении мордовской диаспоры я также использовала метод включённого наблюдения, поскольку сама являюсь её частью, а также опиралась на личные наблюдения и заметки.

Лишь незначительная часть этих источников ранее публиковалась учёными из Эстонии и других стран. Поэтому для публикации были выбраны ранее неизвестные тексты. В издание включены новые транслитерации и пояснения к диалектным словам, поскольку за прошедшие годы язык существенно изменился. Список информантов Чувашова и Данилова приведён в систематизированном виде. Работа с дневниками и записями была непростой: трудности вызывали как неразборчивый почерк, так и поиски эквивалентов эрзянских слов и выражений в эстонском языке. Также трудности возникали при транслитерации из-за качества аудиозаписей и особенностей диалектов.

Эрзянские материалы хранятся в Эстонском фольклорном архиве, Эстонском национальном музее, Институте эстонского языка, Эстонской академии музыки и театра, Тартуском университете, а также в личном архиве музыковеда Жанны Пяртлас и архивах членов эстонско-мордовской общины. Эти материалы представлены в различных форматах – от рукописей и дневников до аудио-, видео- и цифровых записей, а также фотографий, схем, иллюстраций, карт и предметов.

При подготовке книги я работала в различных архивах и научных учреждениях, а также использовала периодические издания, зарубежные публикации и интернет-источники. Большое впечатление на меня произвело сотрудничество с коллегами и бережное отношение учреждений к сохранённым материалам. С глубоким уважением и благодарностью я обращаюсь ко всем, кто трудится над сохранением наследия малых народов, в том числе народа эрзя.

Я тесно сотрудничала со старшим цифровым архивариусом Ольгой Ивашкевич – вместе мы уточняли и переводили метаданные, оцифровывали рукописи и загружали их в репозиторий Эстонского литературного музея “Kivike”, обеспечивая свободный доступ к ним. Кроме того, материалы размещены на созданном мной совместно с Илоной Колосовой сайте, посвящённом культуре эрзя и мокша: <https://www.folklore.ee/rl/folkte/sugri/mordva/>. Издание содержит также подборку фотографий, образцы рукописей и нотных записей.

Цель данной книги – дать систематический обзор эрзянских материалов, хранящихся в эстонских архивах, описать историю мордовской общины в Эстонии, а также осветить деятельность культурных объединений и связанных с ними людей. Представленные материалы позволяют увидеть особенности фольклора этнографических традиций эрзя в разные исторические периоды.

Хотя практически все коллекции уже оцифрованы, впереди предстоит их дальнейшая обработка: систематизация, жанровая классификация, определение языков, перевод текстов. Одна из причин, побудивших меня написать эту книгу, заключается в том, что материалы разбросаны по разным хранилищам – даже в рамках одного учреждения рукописи, фотографии, аудио- и видеозаписи могут находиться в разных отделах. В данной книге они собраны вместе впервые.

Искренне благодарю коллег за помощь, поддержку и советы: Маре Кыйва – за всестороннюю помощь на протяжении всего проекта; Асту Нийнеметс и Николая Кузнецова – за редактирование текста; Ольгу Ивашкевич – за обработку архивных данных; Яака Прозеса – за информацию о диаспоре; Диану Кахре, Марис Куперьянов и Сергея Сидорова – за дизайн и верстку книги. Особая благодарность – эстонско-мордовской диаспоре за сохранение

и развитие родного языка и культуры. Большое спасибо Светлане Карм за глубокий обзор и анализ материалов Эстонского национального музея, Анне Венчаковой – за помощь в классификации коллекций, Жанне Пяртлас – за работу с фондами Эстонской академии музыки и театра, также за консультации по материалам.

Финно-угорское движение в Эстонии имеет почти вековую историю. За это время были собраны ценные коллекции национальных костюмов, украшений, утвари и богатые фольклорные, этнографические и лингвистические материалы. Экспедиции в Мордовию, Татарстан и Башкортостан в советский период дали уникальные сведения, имеющие большое значение для сохранения и изучения культуры эрзя и мокша в современном мире. Эти материалы подчёркивают богатство и разнообразие рассматриваемого наследия, ценность которого с каждым годом только возрастает.

Мордовская община в Эстонии играет важную роль в сохранении своего культурного наследия. Она поддерживает связь с этнической родиной, участвует в реставрации священных мест, сотрудничает с университетами и культурными организациями. Большинство эрзян и мокшан прибыли в Эстонию в советское время, в основном в 1959–1970 гг., по распределению после окончания вузов. В основном это была молодёжь, поселившаяся в городах. Русский язык стал языком повседневного общения, и во втором поколении владение национальным языком часто утратилось (за исключением молодых семей, образовавшихся уже в 2000-х годах). Культурная деятельность мордовской общины помогает им сохранить идентичность и язык – как это когда-то делали эстонские диаспоры по всему миру, создавая общества, открывая школы с эстонским языком обучения и организуя встречи.

Мордовская диаспора, её деятельность, богатые фонды эрзянского и мокшанского языков и культуры, хранящиеся в Эстонии, заслуживают внимания и являются неотъемлемой частью культурного многообразия Эстонской Республики.

Публикация исторических и фольклорных материалов особенно важна, поскольку мордовская литературная культура ещё молода, а устное наследие играет ключевую роль в сохранении идентичности. Материалы, собранные в Эстонии, обладают высокой аутентичностью и представляют интерес как для фольклористов, так и для исследователей других наук. Кроме того, эти знания могут быть полезны и в образовательной сфере.